

ФАНТАСТИКА
Альтернативная история

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**НАСТОЯЩЕЕ
ПРОШЛОЕ**

И снова здравствуйте!

•

Крушение империи

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Иллюстрация на переплете
художника *Станислава Дудина*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Настоящее прошлое. Однажды в Америке / Роман
Злотников. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-165384-2

После выходки с Ельциным в Верховном Совете Роману Маркову приходится уехать из России. Что ждет его за границей? Как он сможет там прижиться? Надолго ли задержится? Читайте, и узнаете.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р. В., текст, 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-165384-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

— А вот скажите мне, junior's, кто из вас знает, сколько педалей было у «Жестянки Лиззи»?

Майкл и Уинтроп удивленно переглянулись. Вопрос дяди Дэвида был неожиданным. Мало того, что интерес к органам управления первого по-настоящему массового автомобиля, ставшего, кроме этого, еще и легендарным примером крайней дешевизны и утилитарности, проявил человек, носивший фамилию Рокфеллер, так и сама тема разговора была очень далека от автомобилей. Потому что говорили они о демократии...

— М-м-м... две? — предположил Уинтроп. У него был классический 911 Porsche выпуска 1989 года с кузовом targa, так что он считал себя крутым гонщиком и знатоком автомобилей.

Дядя Дэвид усмехнулся и покачал головой:

— Нет, три.

— Оу, это как у машин с ручной коробкой! — догадался Майкл. — Ну точно — тогда же еще не было коробки-автомата.

— Похоже, но не совсем, — покачал головой дядя Дэвид. — У машин с ручной коробкой дей-

ствительно три педали — газ, тормоз и сцепление, но среди педалей «Жестянки Лиззи» не имелось ни газа, ни сцепления.

— Как это? — Парни удивленно переглянулись. Их более старший собеседник улыбнулся и пожал плечами. На самом деле он был им не дядей, а двоюродным и троюродным дедушкой. Но всем в «семье» было известно, что внук основателя династии и первого в истории долларового миллиардера планеты крайне не любил, когда его называли как-то иначе, нежели дядей. Особенно дедушкой или прадедушкой...

— А вот так! — После чего пояснил: — Для того чтобы привести в движение «Жестянку Лиззи», требовалось сначала открыть кран подачи топлива, который был расположен под приборной доской... Кстати, это на самом деле была доска — массивная такая, толстая, покрытая слоем лака... После чего вылезти из-за руля и, зайдя спереди авто, воткнуть в отверстие бампера кривой стартер.

— Что?!

— Это такая изогнутая палка, которая прямо через передний бампер сцеплялась с коленчатым валом. После чего ее требовалось вращать, прилагая при этом немалые усилия, чтобы двигатель в конце концов завелся. И должен вам сказать, это было непросто. А если ты ошибался с положением одной из педалей, которая выполняла функции переключения передач, то «Лиззи» дергалась вперед, как молодая козочка, чувствительно нападывая тебе под коленки.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ

— Да, но...

— Электрический стартер был доступен, но стоил семьдесят пять долларов. Четверть от цены «Форда-Т» в комплектации без него. Как вы думаете, многие его покупали?

— М-м-м... нет, — несколько озадаченно произнес Уинтроп.

— Точно! — Дядюшка благосклонно кивнул и продолжил: — Так вот, после того, как двигатель был заведен, нужно было вернуться на место водителя, включить скорость, для чего как раз и требовалось нажать уже упомянутую педаль, одновременно прибавив подачу топлива рычагом на руле, выполнявшим функцию газа, да-да, вместо педали был именно рычаг на руле... При этом требовалось еще и поиграть с рукояткой установки угла опережения зажигания. Ну, чтобы машина не заглохла... Да, там еще был штекер управления заслонкой карбюратора. Его тоже частенько приходилось использовать. Особенно в холодное время года. — Тут дядя Дэвид замолчал и бросил на сидящих перед ним молодых, а с высоты его возраста, можно было сказать, даже юных родственников, насмешливый взгляд и довольно ехидно спросил: — Ну как, рискнули бы вы сесть за руль этой старой и примитивной машины и с ходу отправиться в путешествие?

— М-м-м... нет, — осторожно отозвался Майкл. А Уинтроп согласно кивнул. Они до сих пор не понимали, зачем это вдруг их старший родственник им все это рассказывает.

— В том-то и дело, в том-то и дело, — усмехнулся дядюшка, явно наслаждаясь их недоумением. После чего замолчал и некоторое время сидел, молча пялясь на стену хижины, сбитой из грубо обработанных деревянных плах, и думая о чем-то о своем. Это была «семейная» хижина Рокфеллеров, построенная еще в прошлом веке, когда их фамилия только начала финансировать сборища Богемского клуба. Хижина располагалась в лагере Stowaway. Таких лагерей в Роще насчитывалось одиннадцать штук. На любой вкус. Впрочем, к настоящему моменту кое-какие предпочтения уже сложились. Скажем, в Hillside обычно заселялись парни из Объединенного комитета начальников штабов, в Hideaway — представители инвестиционных фондов, банкиры, журналисты, подрядчики Пентагона, а в Hill Billies — «умники» из различных «мозговых центров» и университетов... Хотя на самом деле подобное разделение было не слишком строгим. Например, в Sempervirens заселялись калифорнийцы вне зависимости от области, в которой они блистали. А президенты США за долгие десятилетия существования Богемской рощи почтили своим присутствием и Mandalay, и Owls Nest, и даже Stowaway.

— Демократию впервые описал Платон, — внезапно ожил дядя Дэвид. — В одном из своих диалогов. Если я правильно помню — в «Государстве». И произошло это, если мне не изменяет память, еще в начале четвертого века до нашей эры. То есть немногим меньше двух с половиной тысяч лет назад. Как вы думаете, парни, если что-то реально

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ

работает гораздо лучше любого другого, ему действительно требуется две с половиной тысячи лет, чтобы вытеснить все остальное?

Майкл и Уинтроп переглянулись:

— Ну-у-у... нет, наверное.

— Именно! — Дядя Дэвид наставительно поднял палец вверх. — А теперь скажите мне, чем вызвано ее победное шествие по всему миру именно сегодня? Через два с половиной тысячелетия после того, как ее придумали и описали... то есть придумали-то ее, естественно, куда раньше. Иначе Платону просто не было бы что описывать. Но не будем заикливаться на датах. Итак?

Майкл и Уинтроп переглянулись очередной раз, потом старший из них, каковым являлся именно Уинтроп, тяжело вздохнул:

— Дядя, прошу прощения, но я окончательно запутался... Я знаю, что вы всегда были ярым и последовательным сторонником демократии. Что вы отдавали всего себя, способствуя всемерному ее продвижению по всему миру. Но ваши последние слова... — Тут он недоуменно пожал плечами.

Дядя Дэвид вновь усмехнулся:

— И где же ты видишь противоречие?

Уинтроп сердито нахмурился. Зато в разговор рискнул вступить Майкл:

— Ну-у-у... как нам кажется, ваша сентенция насчет того, что если бы демократия была бы действительно лучше, то-о-о...

— Вы плохо меня слушали, — прервал своего внучатого племянника представитель старшего

поколения семьи Рокфеллеров. — И это печально. А еще очень печально то, что вы не умеете думать и анализировать. Неужели вы думаете, что я зря вспомнил про «Жестянку Лиззи»? — Дядюшка неодобрительно покачал головой: — Я дал вам все инструменты, но вы уткнулись в тупое сопоставление... Скажите мне, кто будет лучше чувствовать себя в кресле водителя «Жестянки Лиззи»: тот, кто ее давно уже освоил, или кто-то подобный тебе, Уинтроп, привыкшему к тому, что для управления автомобилем достаточно руля и пары педалей?

— Ну, это очевидно, дядюшка...

— Вот именно! А теперь подумайте своими тупыми головами — в каком мире наша семья будет наиболее устойчивой и влиятельной? В мире, который управляется привычными нам «рычагами», «тумблерами» и «педалями», которые мы «переключаем» и «нажимаем» уже больше двухсот лет, или в каком-то другом?

Майкл и Уинтроп замерли и удивленно переглянулись. А затем на их лицах вспыхнуло понимание... но тут их грубо прервали:

— На жертвоприношение! — В полуоткрытое окно просунулась какая-то всклокоченная рожа, которая окинула их слегка осоловелым взглядом и еще раз проревела: — На жертвоприношение! Все на жертвоприношение! — После чего снова исчезла. Но троица, находящаяся в помещении, как будто не заметила появления неожиданного гостя. Дядя Дэвид продолжал молча сидеть, откровенно любуясь на ошеломленные рожи своих

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ

младших родственников, до которых вот только сейчас дошло, чем именно вызваны столь знаменитые дядюшкина филантропия и широко известная благотворительность. Нет, понятно, что известность в подобной сфере — это в первую очередь хороший PR. Но PR можно обеспечить с куда меньшими затратами. Дядюшка же тратил деньги весьма щедро, к настоящему моменту даже по самым скромным прикидкам раздав на благотворительные цели не менее полумиллиарда долларов... А ведь он, абсолютно точно, умел считать деньги. Иначе он вряд ли бы сумел занять кресло руководителя «Чейз Манхэттен банка» и уж тем более не смог бы удержаться на этой позиции более двадцати лет... Однако в свете только что озвученной информации становилось понятно, что это вовсе не траты, а инвестиции. Вложения в конфигурирование под себя «органов управления миром»... Сказанное еще, конечно, нужно было хорошенько осмыслить, но уже сейчас и Майклу, и Уинтропу стало совершенно ясно, что идея «поговорить с дядей Дэвидом о демократии» оказалась чрезвычайно плодотворной. Потому что этот не слишком долгий разговор внезапно приоткрыл перед ними ма-а-аленькую дверцу в мир «игр больших дядей». Туда, куда они и сами очень давно мечтали попасть. Однако, как только что выяснилось, даже не подозревали, как он устроен на самом деле. Хотя до этого разговора оба считали, что уже давно до него доросли. И то, что их не допускают до чего-то серьезного, — просто ревность старших родствен-

ников либо чьи-то происки и злая воля недоброжелателей.

— Ладно, подумаете обо всем после. А сейчас нам пора идти на жертвоприношение.

— Дядя, а может... — воодушевленно начал Уинтроп. Но старший родственник не дал ему закончить:

— Нет — идем. Это важный ритуал!

— Но это же просто постановка...

— Идем, идем! — Дядюшка энергично поднялся на ноги и распахнул дверь. Мимо хижины в сторону амфитеатра, не слишком торопясь, даже несколько вальяжно двигались люди — политики, бизнесмены, банкиры, актеры, музыканты, военные... американцы, англичане, арабы, пакистанцы, индийцы, китайцы, русские. Американцев, естественно, было подавляющее большинство. Да и среди остальных очень много было тех, кого можно было считать неамериканцем очень условно. Потому что и дома, в которых они жили большую часть времени, и банки, в которых они хранили свои деньги, и школы с университетами, в которых учились их дети, были американскими. А многие из них даже уже давно оформили и заветное американское гражданство. Так что их «неамериканскость» осталась только в том, что они все еще продолжали оставаться в своих бывших странах значимыми и влиятельными людьми, которых многие в этих странах все еще числили своими. Или, возможно, уже немногие, но из числа самых влиятельных...

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ

— М-м-м... дядя, а мы куда? — недоуменно спросил Майкл, когда идущий впереди старший родственник, вместо того чтобы продолжать вместе с потоком людей идти в сторону Совиной поляны, названной так благодаря огромной каменной статуе совы, за десятилетия изрядно заросшей мхом и вьюном, свернул на какую-то узкую тропинку, ведущую внутрь зарослей. Однако этот невинный вопрос внезапно привел дядюшку в раздражение. Он резко остановился, окинул Майкла и Уинтропа сердитым взглядом, после чего повелительно дернул рукой. Мол, идите за мной и ничего не спрашивайте. Парни недоуменно переглянулись и молча повиновались. Спорить с дядюшкой, когда он в раздражении... Ищите дураков!

Тропинка привела на небольшую поляну, окаймленную кругом факелов, на которой был установлен такой же, как и на Совиной поляне, перевернутый крест, к каковому так же было привязано чучело. Причем оно было выполнено куда более реалистично, чем на Совиной. Во всяком случае, очертания тела у него повторяли человеческие куда точнее. Уинтроп огляделся по сторонам и насмешливо усмехнулся. Боже мой, опять эти игры... Вокруг креста с «жертвой» толпилось около десятка человек, одетых в балахоны, похожие на ку-клукс-клановские, либо во что-то сильно напоминающее монашеские рясы с глубоким капюшоном, полностью скрывавшие лицо и фигуру. Впрочем, не все. Парочка была разодета в какие-то карнавальные костюмы, изображавшие то ли

ландскнехтов, то ли... палачей, а их лица были скрыты не кашюшонами и колпаками, а нанесенным на них гримом и венецианскими полумасками. Все присутствующие на поляне негромко переговаривались между собой, но стоило им троим приблизиться, как разговоры прекратились.

Когда представители знаменитого семейства подошли вплотную, с дядюшкой пусть и молча, но весьма церемонно поздоровались, а вот на обоих молодых людей не обратили ни малейшего внимания, отчего Майкл недовольно сморщился и бросил раздраженный взгляд на Уинтропа. Тот тоже нахмурился. Никто не имел права относиться к носящим фамилию Рокфеллер столь демонстративно пренебрежительно! Но поскольку дядюшка никак на подобное не отреагировал, пришлось промолчать.

Похоже, те, кто собрался на поляне, ждали только их. Ну, или, вернее, дядюшку. Потому что молодых представителей знаменитой фамилии продолжали все так же показательно игнорировать... Поэтому сразу после того, как они трое, повинувшись очередному жесту дядюшки, отошли чуть в сторону от остальных, встав на самой опушке, рядом с факелами, действие на поляне начало разворачиваться. Люди в балахонах чуть раздались в стороны и, выстроившись двумя группами по бокам от перевернутого креста с чучелом, затянули какой-то хорал. А парочка «ландскнехтов» подхватила по канистре с розжигом и принялась поливать поленницу, сложенную у ног чучела, время от

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ

времени брызгая и на него самое. И вот тут Майкл встрепенулся и озадаченно уставился на чучело.

— М-м-м... дядюшка, а тебе не кажется, что...

— Помолчи! — раздраженно рявкнул представитель старшего поколения знаменитой семьи. Юный представитель этой семьи послушно прикусил язык, при этом продолжая напряженно вглядываться в привязанную к кресту «куклу». Потому что ему показалось, что она шевельнулась.

— Человек — социальное существо, — негромко начал дядюшка. — Вне социума он — даже не животное, а... червь. Или трава. То есть просто чей-то ресурс, пища, удобрение... Но иногда встречаются те, кто думает, что они ценны сами по себе. Потому что богаты. Или умны. Или харизматичны и популярны. Поэтому они начинают нарушать правила, установленные социумом. Тем социумом, к которому они принадлежат. Но они ошибаются. Они — всего лишь куклы, которыми играют те, кто знает, как на самом деле устроен мир... — Дядюшка сделал долгую паузу, а потом внезапно заорал:

— Сжечь куклу!

И все, кто присутствовал на поляне, подхватили этот клич:

— Сжечь... Сжечь куклу! Сжечь жертву...

Один из «ландскнехтов» сделал шаг в сторону и, выдернув из держателя один из факелов, плавным движением поднес его к политым горючей жидкостью дровам. Те мгновенно вспыхнули.

— А-АААА-А-Ы-Ы-Ы-Ы! — «Кукла» внезапно полупридушенно взревела и задергалась. А Майкл